

ОСМАНСКИЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ УКРАИНЫ: ИХ ЗНАЧЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ИХ ИЗУЧЕНИЕМ

В Советском Союзе развитие исторической науки имело, как известно, свою идеологическую специфику, проявлявшуюся порой самым невероятным образом. Так, например, оказывались не востребованными те сведения, которые сообщались османскими источниками об истории Восточной Европы. Это касалось и территории Украины, южные области которой (вплоть до Подолии) были в свое время частью Османской империи, и особенно истории тюркских народов, проживавших на территории Российской империи, а затем СССР. Специалисты, пытавшиеся изучать тюркско-турецкие связи, нередко обвинялись в пантюркизме со всеми следовавшими из этого оргвыводами, а то и репрессиями. Эта сфера научной деятельности, основы которой в XIX в. в России заложили О. Сенковский и А.К. Казем-Бек, а затем успешно развивали В.Д. Смирнов, Ф.Ф. Лашков, А.Е. Крымский, В.А. Гордлевский и др., оказалась почти забытой. Способствовала этому и “холодная война”, сделавшая турецкие и советские архивы взаимно недоступными для ученых обеих стран.

Научные разработки в этом направлении, однако, не прекратились. Этой проблемой активно занялись французские специалисты-тюркологи, с 60-х годов XX в. первенствовавшие в выявлении, публикации и изучении османских источников по истории Восточной Европы. Инициатором этой работы стал А. Беннигсен (1913–1988). Был организован семинар по османской палеографии, который стал вести известный турецкий специалист Пертев Баратав, проживавший тогда во Франции. Участвовали и другие турецкие знатоки османского языка и османской палеографии. В исследовательскую группу А. Беннигсена вошли не только

французские, но и румынские, турецкие и другие специалисты, прошедшие выучку в этом семинаре. Перевод и анализ многих османских документов, опубликованных ими позднее, как отмечено в примечаниях к этим публикациям, был осуществлен благодаря работе этого научного сообщества. Так во Франции создавалась своя научная школа османского источниковедения. Такой школы, выучки и опыта работы с османским материалом не хватает туркологам постсоветского пространства.

В российском востоковедении проблема приобщения к османскому источниковедению в настоящее время обозначилась довольно остро. После того как пали все советские запреты на культурные и научные связи с Турцией, исследователи истории тюркских народов стали проявлять большой энтузиазм в своем желании поработать в османских архивах и заняться изучением османских источников по своей национальной истории. Это, впрочем, оказалось совсем не просто. Турецкий язык, родственный и близкий для многих из них, требовал, однако, даже в своем современном варианте, особой подготовки и знаний. Еще сложнее оказался его османский вариант.

В Турции в 1928 г. отказались от использования для своего языка арабского алфавита и перешли на латиницу. В арабском языке не предполагается обязательного изображения на письме гласных звуков, что объясняется особой закономерностью их употребления. Тюркские же народы даже в иностранных словах стремятся обычно согласные буквы разделить гласными. Потому-то тюркские тексты, написанные арабским шрифтом, порой превращались в некие ребусы, которые читатель должен был уметь разгадывать, в этих условиях обучение грамоте было не-

простым делом. Эти трудности оказывались общей проблемой для всех тюркских народов, что привело большинство из них к отказу от арабского алфавита. Введение латиницы упростило написание, сделав его фонетически более точным, а потому и сильнее выявило те расхождения между тюркскими языками, которые ранее на письме не так были заметны. Теперь же фонетические особенности каждого языка ярко обозначились.

В Турции в XX в. менялся не только шрифт, алфавит, но и сам язык. Проводившаяся в стране языковая реформа предполагала замену широко используемых ранее арабских и персидских слов словами с тюркскими корнями. Эта замена шла очень активно, в газетах печатались списки слов, от которых предлагалось отказаться и заменить их новыми. Такая, казалось бы, искусственная (а то и насильственная) мера имела успех. Следовательно, изменения в языке назрели и были необходимы. Язык обновился. В чем-то он приблизился к турецкому простонародному и к другим тюркским языкам, но османский язык стал непонятен всем. Произошел языковой, а следовательно, и культурный разрыв. Для современной турецкой молодежи не понятны во многом ни великий османский поэт Тевфик Фикрет (такого же удаления от нас, как, например, А. Блок), ни даже речи Кемаля Ататюрка. Их надо переводить на современный язык. Ряд турецких писателей, издававших свои первые книги в 30–50-х годах XX в., позднее сами переводили их на современный язык. С пониманием османских текстов появились проблемы в самой Турции. Они понятны лишь специально подготовленным людям. Ну и, конечно, это касается, прежде всего, и ранее трудно понимаемой формализованной османской официальной речи. Недаром еще старое востоковедение требовало от османистов знания не только современного им османского языка, но и персидского, и арабского. А.К. Казем-бек, утверждая необходимость такого триязычия, писал: «Персиянин, основательно знающий свой язык, не имея даже никакого практического знания в турецком... лучше поймет самые трудные и замысловатые сочинения на турецком... чем природный турок, не знающий ни персидского, ни арабского»¹. Современный турецкий еще более отда-

лился от османского, и поэтому работа в турецких архивах с османскими документами даже для турецкой молодежи требует особой подготовки.

Ряд историков северокавказских республик России попытались прибегнуть в такой работе к помощи своих соотечественников, уже давно проживающих в Турции. Очевидно, это возможный вариант. Среди потомков людей, переселившихся в Турцию с Кавказа в XIX–XX вв., есть очень подготовленные люди, не только учившиеся в современных университетах, но и окончившие медресе, знакомые с арабским и османским языками. Однако далеко не всегда за переводы берутся такие люди.

В Турции около архивов и на международных конференциях, где присутствуют иностранные ученые, часто появляются пожилые люди, предлагающие свои услуги по латинской транслитерации османских текстов. Очевидно, не всегда следует отказываться от их услуг, так как среди них также встречаются действительно знающие люди. Но осторожность, также как и при пользовании услугами соотечественников нашими северокавказскими коллегами, необходима. Нельзя ограничиваться лишь публикацией переводов и латиницей письменной передачей источника. Обязательно должно присутствовать четкое факсимиле османского текста. Только в этом случае документы могут считаться действительно введенными в научный оборот. Пока же в потугах приобщиться к османским источникам много самодеятельности (очевидно, ненужной), от которой мне бы хотелось предостеречь и коллег из Украины, так как эти проблемы наверняка перед ними также возникают.

Вместе с тем в российском опыте есть и положительные примеры. В первых рядах в этом плане идут наши казанские коллеги. Они установили контакты с турецкими архивистами. Генеральное управление государственных архивов Турецкой Республики передало архивному ведомству Республики Татарстан копии некоторых документов, относящихся к истории Среднего и Нижнего Поволжья. В 2008 г. в Казани эти документы были частично опубликованы². При этом были соблюдены правила публикации, разработанные в Турции, – арабские письменные тексты, транслитерация документов (т.е. передача принятым в на-

стоящее время в Турции латинским шрифтом) и перевод их на русский язык.

В Казани же был издан сборник переводов на русский язык статей группы Беннигсена³, с приложением факсимиле тех документов, которые они ввели в свое время (начиная с 60-х гг. XX в.) в научный оборот. Многие из этих публикаций были осуществлены в журнале "Cahiers du monde russe et sovetique", который в советское время хранился в спецхранах библиотек и потому был библиографической редкостью, не всегда доступной даже специалистам. К изданию на русском языке французские работы были подготовлены специалистами, работающими по сходной тематике и также начинающими осваивать османские источники. Предисловие В.В. Трепавлова и комментарии И.А. Мустакимова, И.В. Зайцева и Д.А. Мустафиной не просто знакомят с книгой, но и показывают степень современной изученности темы, новую литературу, появившуюся уже после написания публикуемых статей. В подстрочных примечаниях поясняются не только даты, имена, термины, подаются аналогичные сообщения русских источников, а иногда и уточняются переводы и толкование публикуемых османских текстов.

Французские коллеги практикуют иную, чем принято в Турции, форму публикации османских источников – факсимиле, перевод, но без транслитерации текста на латиницу. Очевидно, это разумный вариант для публикации османских документов за рубежом Турции. Он отвечает научным потребностям. Латинизация же нужна, прежде всего, современному турецкому читателю, для которого арабский шрифт документа создает определенные трудности. Однако и сама транслитерация может содержать элементы индивидуального истолкования написанного, что заставляет идти за публикатором, а не самому разбираться в тексте.

Из других публикаций османских документов следует отметить сборник, изданный в Кабардино-Балкарии⁴, который был подготовлен при участии стамбульского Центра социально-стратегических исследований "Кавказский дом". Ему предпослана статья заместителя генерального директора архива Башбаканлык Мустафы Будака, где автор отмечает, что в последние годы активизировалось внимание к

документам о связях Османской империи с Кавказом. Всего же, как констатирует турецкий архивист, с 1921-го по 2005 г. по кавказской проблематике в архиве работало 216 человек, большую часть которых составляли студенты, выполнявшие свои курсовые работы и не продолжавшие позднее исследовательскую деятельность⁵. В этом последнем издании помещены переводы документов и факсимильные копии их османских текстов.

Приятно отметить также публикацию "История Центральной Азии в османских документах", т. 1 "Политические и дипломатические отношения" (Самарканд, 2011), подготовленную совместно Международным институтом центральноазиатских исследований ЮНЕСКО и турецким обществом архивистов. Публикация содержит факсимиле, транслитерацию документов и краткое резюме их содержания на русском, английском и современном турецком языках. Обработка и транслитерация документов выполнены турецкими специалистами, редактирование и перевод на русский язык – туркологами, вышедшими из российской школы востоковедения, – Шааном Мустафаевым и Гусамеддином Мамедовым⁶.

Османские документы по истории Восточной Европы хранятся в разных турецких древнехранилищах. Это и архив дворца Топкапы, и архив музея Топкапы, и многие другие. Но главную ценность представляют материалы из так называемого "Реестра важных дел" (Mühimme Defteri), находящиеся в архиве при ведомстве премьер-министра (Başvekaler). Это уникальная коллекция копий всех документов, исходивших от османских имперских органов управления. Как констатировала работавшая в этом архиве французская исследовательница Ш. Лемерсье-Келькеже, эта коллекция насчитывает 263 тома. Она сама изучала период XVI – начала XVII в., к которому относятся 80 томов, охватывающих практически все дела империи, в частности военные, административные вопросы, дипломатические сношения. Выявив вместе с коллегами 1264 копии документов, относящихся к Восточной Европе, Лемерсье-Келькеже подчеркивает, что, возможно, какая-то часть документов оказалась ими незамеченной. Следовательно, работа в турецких архивах даже просто по

выявлению источников еще не закончена. Та же французская исследовательница в своей статье 1966 г. отмечала, что «ни один из русских или советских историков еще не имел доступа к этим реестрам, и еще ни одной попытки оценить важность записей “Мюхимме дефтери”, касающихся России, сделано не было»⁷. Бесспорно, это замечание касалось и истории Украины. Причем за прошедшие со времени публикации этого замечания почти 50 лет ситуация мало изменилась. Здесь еще непочатый край поисков и работы исследователей. Кстати, из выявленных французами документов 81 посвящен украинским казакам, а 614 – Крымскому ханству⁸. Турецкие архивисты

за последние годы опубликовали 8 томов этой коллекции, так что, очевидно, некоторые из упомянутых выше источников имеются уже и в печатном виде. Изучение их расширит наши представления об истории Причерноморья в XVI–XVII вв., крымско-турецком факторе в истории этих земель и населяющих их народов, истории Крымского ханства и характере его вассальных отношений с Османской империей, османороссийском противостоянии в этом регионе. Введение в научный оборот новых источников позволит преодолеть многие из тех стереотипов, которые накопились в период культивации одностороннего русско-имперского взгляда на историю.

¹ Цит. по: Иванов С.М. Турция глазами учеников Мирзы Казем-бека // Мирза Казем-бек и отечественное востоковедение. Доклады и сообщения научной конференции. – Казань, 2001. – С. 97–102.

² Документы по истории Волго-Уральского региона XVI–XIX веков из древнехранилищ Турции. Сборник документов / Сост. И.А. Мустакимов. – Казань, 2008.

³ Восточная Европа средневековья и раннего нового времени глазами французских исследователей. – Казань, 2009.

⁴ История адыгов в документах османского государственного архива. Вып. 1 / Отв. редактор Б.Х. Бгажников; Составитель А.В. Кушхабиев. – Нальчик, 2009.

⁵ Там же. – С. 12.

⁶ История Центральной Азии в османских документах. Т. 1. Политические и дипломатические отношения / Научные редакторы: Шаан Мустафаев, Мустафа Серин; Обработка и транслитерация документов: Кемаль Гурулкан, Марат Билгин, Недим Пакирдаг; Перевод на русский язык: Гусамеддин Мамедов; Перевод на английский язык: Али Эфендиев. – Самарканд, 2011.

⁷ Лемерсье-Келькеже Ш. Один неопубликованный источник по истории России XVI в. Реестры “Мюхимме дефтерлери” архива при ведомстве Премьер-министра // Восточная Европа... – С. 35–37.

⁸ Там же. – С. 37.